

СПР АССЕСМЕНТ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 13 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
67 МИНУТ

Продолжаем работать. Это третья лекция, 13 декабря. Мы продолжаем говорить об ассесменте и о применении Стандартной рабочей процедуры. Вы заметите, что ассесмент, проводимый непосредственно в начале работы с кейсом, не выявляет столько материала, сколько выявится при ассесменте, проводимом чуть позже. Поодитируйте кейс несколько часов и проведите ещё один ассесмент.

Причина этого в том, что вы изменили систему ценностей преклира; и, как мы уже видели раньше, вы устраняете какие-то вещи в диапазоне усилия, и на поверхности показывается диапазон эмоций и так далее.

Вы проводите ассесмент, положив в его основу цикл действия. Как вы хорошо знаете, цикл действия располагается между 40 и 0 на шкале тонов, но... любая область шкалы может содержать в себе небольшой цикл с теми же названиями составляющих; однако у вас есть основной цикл всей шкалы. Что ж, на самом деле вы просто проводите ассесмент, положив в основу всю шкалу, так что здесь нет необходимости беспокоиться о чём-то ещё.

В вашем учебнике вы найдёте перечисление циклов действия: начать, изменить, остановить; создание, изменение, разрушение; быть, делать, иметь; пространство, энергия, время.

Это лишь некоторые из них. И на самом деле, если бы вы захотели, вы могли бы проводить ассесмент, используя каждый пункт каждого цикла действия. Вы могли бы взять все циклы действия и каждое существительное, какое только можете вспомнить, вы могли бы проработать эти вещи, и... вы могли бы расширить ассесмент. Его длина абсолютно ничем не ограничена.

В действительности вы пытаетесь сделать следующее. Вы могли бы провести очень простой ассесмент, такой, какой я провёл здесь преклиру в первый день... вы могли бы использовать этот относительно простой ассесмент и просто продолжать работать, исходя из его результатов.

Или вы можете провести огромный ассесмент, в котором будет содержаться каждый пункт цикла действия, каждый цикл действия, в сочетании с каждым существительным, которое вы только сможете раздобыть. Это было бы интересно, не так ли?

Это... да уж! Вы, вероятно, могли бы взяться... если бы вы называли пункты быстро, то вы могли бы охватить всё это... и у вас был бы всем ассесментам ассесмент.

Вероятно, я возьмусь за это дело и составлю таблицу для ассесмента... составлю большую таблицу для ассесмента, чтобы вы могли работать с ней до некоторой степени автоматически и чтобы она показывала со всей очевидностью, с какими мокапами вам необходимо поработать. Но вы могли бы безо всяких проблем составить такую таблицу сами, просто путём сочетания элементов циклов действия со всеми возможными наименованиями объектов и прочими существительными.

Если пойти дальше, то это приведёт к чему-то абстрактному. На самом деле вам нет необходимости углубляться в это ещё дальше, чтобы провести преклиру хороший ассесмент. Проведя ассесмент, выясните, что он может делать.

Например, мы не провели ассесмент преклиру, и в результате показания Е-метра начали исчезать, из-за того что что-то происходило с руками преклира.

Что вам следует делать? Вот преклир сидит, изменяет постулаты или что-то в этом роде, и вдруг он говорит: «У меня холодеют руки». Что ж, вам нужно выяснить,

какой постулат он только что изменил. Давайте вернёмся назад и выясним, какие постулаты он изменяет.

Если вы нашли такой постулат, то выясните, не сможет ли преклир создать какие-нибудь мокапы, которые изменяют этот постулат. Он наткнулся на постулат: «Мне не обязательно умирать» – и у него начали холодеть руки. Ого! Что делать? Вы просто чрезвычайно тщательно прорабатываете умирание. Он у вас умирает, и его родственники умирают, и так далее.

Если бы в этот момент вы проводили ассесмент или если бы преклир просто держал в руках банки Е-метра, то вы могли бы сказать: «Посмотрим. Мама умирает, тала умирает, дедушка умирает, бабушка умирает, женщины умирают, мужчины умирают, дети умирают». Вы внезапно натываетесь на это «Дети умирают», и Е-метр может сделать вжи-и-и-и-и-их! Вы бы сэкономили несколько минут, просто прося его создавать мокапы, в которых умирают именно дети. Понимаете, как это делается?

Но когда вы используете ассесменты – проводите ли вы это как формальный одитинг или останавливаетесь посреди сессии и немного расспрашиваете преклира о том, о сём, – вы находите много материала.

Что ж, руки у преклира стали холодными, и ничего не было сделано по этому поводу, потому что вы не проверили, с каким постулатом он работал. И если это не было немедленно установлено... Разумеется, очевидный выход из положения – просто начать работать с «руками».

При малейшей возможности включайте в состав любого мокапа электричество, полосы энергии, искры и лучи... где угодно, где вы можете всунуть это в мокап.

Если вы работаете с «руками», то помещайте на большие пальцы искры. Если вы работаете с «телами в гробах», то помещайте на гроб голубые огни, красные искры и тому подобные вещи сверху и снизу. Иначе говоря, давайте проработаем это с точки зрения силы. А это для тэтана сила... поток, электроника, и так далее.

Если вы натолкнулись на слишком тяжёлые потоки, то, конечно, вы можете проходить шланги, или пожарные гидранты, или что-то ещё в этом роде, или вы можете просто продолжать работать с объектами. Вы удивитесь. Понимаете, у меня есть небольшая трудность с тем, чтобы донести до вас всю простоту этого; мне задают вопросы, которые говорят о том, что вы хотите иметь нечто строго регламентированное, чтобы не было необходимости думать. По правде говоря, вы не можете проводить человеку процессинг, не думая. Конечно, вы можете просто быть Е-метром, просто сидеть там и быть Е-метром. Но я никогда ещё не видел, чтобы Е-метр привёл кого-то в хорошее состояние, если только не было кого-нибудь, кто читал бы его показания. Для одитора это совершенно необходимый прибор, но если он не смотрит на стрелку и не выясняет, как она себя ведёт и почему...

Хорошо, допустим, у какого-нибудь преклира, как я уже говорил, мы внезапно начинаем получать падения абсолютно на всём. Что ж, лучшее, что можно сказать об этом преклире, – это то, что у него происходят падения на всём. А у другого преклира мы не видим ничего, кроме нерешительности, нерешительности, нерешительности. Ради всего святого, вы должны знать что-то об анатомии «может быть». Конечно, если у преклира имеется множество огромных «может быть», то он будет очень нерешительным по поводу создания, и разрушения, и всего остального.

Итак, давайте поместим объект туда и объект сюда. И давайте работать до тех пор, пока преклир не сможет определять, находится ли объект там или он находится сям.

Первое, что можно сказать о «может быть», – это то, что оно представляет собой замешательство относительно местонахождения. Это замешательство относительно бытийности, это замешательство относительно действия и замешательство

относительно обладания. Здесь всё слишком сильно уравновешено, чтобы ситуация могла разрешиться сама собой. Иными словами, всё уравновешивается, всё уравновешивает всё остальное, и человек просто не может определиться по этому поводу.

Чтобы добиться этого, необходимо провести различия. А для того чтобы провести различия, необходимо поместить один объект в одно место, и затем ещё один объект – в другое место, и потом ещё один – в какое-нибудь другое место. Очень легко... проще простого.

Возьмите первую Q, Q1. Если человек может делать это, то он может проводить различия. Если он может делать это, то он может начинать и останавливать по собственному желанию. Все эти циклы действия вытекают из Q1... здесь есть очень тесная связь. И в процессинге гораздо важнее изменять местоположение чего-либо или «размокапливать» какие-нибудь объекты реальной вселенной, чем усердно размышлять об этом.

И если процессинг действия вообще существует, то это уж точно он и есть. Если можете, обеспечивайте, чтобы объекты постоянно перемещались.

Вам нет необходимости очень уж дотошно рыться в деталях при ассесменте, потому что те моменты, с которыми вам необходимо работать в кейсе, будут выявлены очень легко и будут просто бросаться в глаза. У вас не будет никаких затруднений с тем, чтобы что-то выявить в кейсе. Вы получите падение стрелки. И если вы просто проходите по восьми динамикам, задавая вопрос: «Хотите ли вы создавать?» – и человек спрашивает: «При каких обстоятельствах?» – или: «Когда я должен создавать это?» – или: «Что я буду делать с этим?», – то человек испытывает нервозность по поводу создания этого, можете спорить на последний доллар. Человек не хочет принять на себя ответственность за создание, так что он будет создавать это для кого-то ещё. Уловили идею?

Итак, мы наблюдаем расстройство по поводу создания. И как можно справиться с этим расстройством? Просто создавая мокапы, вот и всё. Пусть преклир займётся их созданием. Затем проведите другой ассесмент и выясните, какие конкретно вещи мешают преклиру.

Человек говорит: «Разрушать? А почему я должен разрушать это? Почему я не должен разрушать это? Не знаю, хочу ли я разрушать это». Он испытывает нервозность по поводу разрушения, не так ли? Он не хочет принять на себя ответственность за разрушение этого. Поэтому он не может управлять силой разрушения, направленной против этого; и, следовательно, проводить ему процессинг или ассесмент становится очень, очень просто: вы добиваетесь, чтобы он мог заставить исчезать хоть что-то. Вы обнаружите, что он... у него наибольшее желание разрушать те предметы, которые не имеют ценности. Найдите что-нибудь, что, как он полностью убеждён, не представляет совершенно никакой ценности ни для кого, включая его самого, и затем он полностью разрушит этот предмет.

Возьмите обёртку от жвачки или какую-нибудь жвачку... пойдите и найдите жвачку где-нибудь под креслом в театре. И затем пусть он осторожно возьмёт эту жвачку и сделает её меньше или больше. Или выбросит её куда-нибудь, чтобы она никогда снова не попала в поле зрения человека. Это очень близко к разрушению, понимаете? И продолжайте работать, продвигаясь по этой градиентной шкале.

Итак, как я говорил, вы можете провести ассесмент по полной шкале или лишь небольшой ассесмент. Но, определённо, вам лучше позадавать преклиру вопросы по списку родственников и людей, с которыми преклир был каким-то образом связан, и по списку частей тела – эти списки содержатся в «Настольной книге для преклиров». Как-нибудь я займусь этим и запишу всё это для вас.

Вы должны спросить его об этих вещах. Вы должны спросить его о динамиках, о

эго теле и о людях... которые в большей или меньшей мере доставляют неприятности всем. И вы сразу же со звоном налетите на расчёт этого кейса: «Создали ли бы вы бабушку?» Вжик!

«Вы хотите сказать, что не создали бы бабушку?»

«Мне очень грустно с тех пор, как бабушка...» (падение стрелки происходит тишь на «бабушке», понимаете?) «Мне очень грустно с тех пор, как бабушка ушла из жизни».

Что вам делать? Я хочу сказать, вы можете... вам не следует идти дальше. Мы застряли на «бабушке» прямо во время ассесмента. Если хотите, вы можете идти до конца и провести ассесмент кейса полностью, но вы обнаружили огромное падение стрелки. Всё, что вы ищете, – это гигантское падение стрелки. Вам не нужно замечать маленькие, крохотные падения стрелки. Вы хотите, чтобы стрелка заскакивала за ограничитель!

Кстати, я продолжаю проводить ассесмент лишь до тех пор, пока Е-метр всё ещё может функционировать. Но когда возникает угроза его работоспособности, я бросаю это и начинаю проводить процессинг. Это хорошее правило. Просто не будьте... не следует думать, что вы должны изучать жизнь преклира сквозь увеличительное стекло. То, что вы ищете, возможно, настолько же очевидно, как эта МЭСТ-вселенная.

Каким образом вы работаете с бабушкой? По градиентной шкале, связанной с бабушкой. Мы наконец смогли получить дорожку, по которой когда-то ходила бабушка. Человек не знает, ходила ли она по ней, но предполагает, что могла. И что мы делаем с дорожкой? Отмечаем её в протоколе и что-нибудь с ней делаем. И затем мы получаем что-нибудь ещё, к чему бабушка могла иметь отношение, и так мы ни шатко ни валко продвигаемся вперёд, пока наконец не получаем старый, истёртый дрянной шнурок, который весь износился и который бабушка выбросила. И у нас есть что-то, с чем мы можем проделывать это... мы можем начинать, останавливать и изменять это.

И что вы делаете с этими объектами? Вы помещаете их спереди от преклира, позади преклира, над преклиром, по бокам от преклира и под преклиром, помещаете их далеко от него и близко. Вот что вы делаете с ними. И вы изменяете их цвет. И вы изменяете их размер. И, конечно, вы превращаете объект в другой объект. Вы превращаете дорожку в коровью тропу, превращаете коровью тропу в бульвар, превращаете бульвар в восьмиполосное супер-пупер-шоссе, и его вы превращаете снова в коровью тропу, а ту превращаете снова в дорожку. Просто продолжайте изменять, трансформировать, модифицировать это. Это действительно слишком легко, чтобы об этом беспокоиться.

Однако вы скажете: «Послушайте, в постулатах есть различные абстрактные расчёты». И в действительности всё, что находится выше уровня действия, будет абстракциями. Так что абстракции, о которых вы беспокоитесь, имеют непосредственное, непосредственное отношение к делу. А объекты, которые вы должны перемещать, не являются абстракциями. Вы перемещаете мячи, лошадей, коров, жевательные резинки и так далее. Как насчёт того, что, по словам преклира, он не может вспомнить, не может забыть, не может сделать то, не может сделать сё? Это всё абстракции.

Единственное, что не так с преклиром, – это МЭСТ-вселенная, не будем забывать об этом. Вы обнаруживаете его здесь, и он соглашается с ней.

Первый уровень абстракции, непосредственно над... это не высший уровень абстракции, это то, что служит соединительным мостиком между объектами и мыслями. Это первый уровень абстракции. До этого момента у нас есть коровы, лошади, жевательная резинка и крем-сода. С какой первой абстракцией вы сталкиваетесь, попадая в сферу языка? Это «забыть» и «вспомнить».

Если бы вы были глухонемым и пытались учить ребёнка, как бы вы объяснили ему значение слова «забыть» и значение слова «вспомнить»? В основе всего языка

находятся объекты. Язык символически отображает объект, или обстоятельство, или состояние бытия. Вот и всё, что представляет собой язык. Конечно, это состояние может быть состоянием действия или статичным состоянием.

Это довольно подробно описано в «Самоанализе». Это есть в одном из поздних действий, где говорится о ловле рыбы в озере Танганьика. Это примерно в середине книги. По-моему, это не в самом тексте, а в описании к действию 11... не к действию 11, а к списку 11, что-то вроде этого, или к списку 9. Это довольно далеко от начала. Там говорится о языке: о том, что такое язык, и каков первый уровень абстракции. Мы открыли это уже давно.

Забыть и вспомнить. Как заставить кого-нибудь забыть? Как глухонемой может заставить маленького ребёнка вспомнить? Он не знает слова «вспомнить». Каждый раз, когда ребёнок будет пытаться выбросить что-нибудь, глухонемой будет снова давать ему это. Каждый раз, когда ребёнок будет оставлять что-то, глухонемой будет снова давать ему это. И наконец ребёнок впадёт в апатию по поводу этого и будет держать этот предмет при себе.

И каждый раз, когда ребёнок хотел бы что-нибудь или имел бы что-нибудь и пытался удержать это, вы бы учили его забывать, просто отбирая у него это или не позволяя ему иметь это.

Итак, «забыть» – это «не позволять иметь», а «вспомнить» – это «должен иметь». Низко на шкале тонов они переходят друг в друга и вызывают очень серьёзное умственное замешательство. Человеку дали что-то, он должен помнить об этом, он должен помнить об этом, он должен помнить об этом... иными словами, он должен иметь это, он должен иметь это, он должен иметь это... пока в конце концов он не впадает в апатию по поводу того, чтобы иметь что бы то ни было. В действительности он не имеет этого, не заботится об этом и также не помнит об этом. Он просто постепенно превращается в МЭСТ. То же самое с «забыть». Он может иметь вещи... его приучают забывать, забывать, забывать, пока у него не заходят шарики за ролики.

Вот нечто очень странное. Если вы просто продемонстрируете это преклиру, то в очень большом количестве случаев значительная часть его мышления внезапно раскроется для него и впервые станет для него вполне ясной. Ведь его обучали на уровне абстракции и никогда – на уровне действия.

«Ты должен забыть об этом».

А он не знает, что такое «забыть». И он спрашивает: «Мама, что значит "забыть"?»

А она отвечает: «Не помнить, разумеется». И продолжает мыть посуду. Какая она умная! Что такое «помнить», ребёнок тоже не знает, понимаете?

Итак, он переваривает это, обдумывает это, размышляет об этом и беспокоится по этому поводу... возможно, целыми днями. И внезапно ему становится ясно: «Ха! Это беспокоит меня потому, что я не знаю, что такое "помнить"! Интересно, что означает это странное слово, которое она...» Он спрашивает: «Как ты сказала, мама, что такое "забыть"?»

«Ну, это не помнить, конечно же».

«Мама, а что такое "помнить"?»

«Ох... Вилли! Какой же ты тупой! Это... это, конечно же, не забывать!»

Нье-еоуу! И с тех самых пор он остаётся в этом замешательстве.

Суть работы с памятью состоит в забывании и вспоминании по желанию. Это суть мыслительных процессов, это «иметь» и «не иметь», и вот почему мыслительные процессы, по-видимому, привязаны ко времени. И вот почему великий писатель Додонкин

пишет книгу на протяжении 180 лет, так что это великая книга. Но, прочитав её, вы не сможете ничего в ней найти. Это потому, что на траке времени его так мутузили на тему «забыть» и «вспомнить», что он думает, что слова – это объекты. А причина, по которой он считает слова объектами, состоит в том, что у него имеется серьёзная фиксация и расстройство на тему забывания и вспоминания.

Бог ты мой, как же его заставляли помнить и как же его заставляли забывать! На каждый его кубический сантиметр давили с неслыханной силой. Поэтому, если на мысль ушло много времени, это ценная мысль. На самом деле здесь нет никакой :вязи. Мысль имеет длину волны и выходит за пределы длин волн, и она может быть мгновенной, как молния. Некоторые из таких людей, находясь снаружи, начинают думать и в конечном счёте занимаются этим четыре или шесть лет. Находясь позади своей головы, они думают два или три года и затем заходят обратно. Они ушли (щёлк!) на столь длительный период и обдумывали очень сложные проблемы.

Итак, «забыть» и «вспомнить» – это низший уровень абстракции. Если это низший уровень абстракции, каков же высший уровень? Работая с преклиром, вы можете привести это в порядок, просто давая ему что-то и отнимая у него что-то. Это первая последовательность мокапов, к которой вы прибегаете.

Просто создайте мокапы двух тел, и пусть одно тело даст что-нибудь другому, а то, которое что-то получило, отдаст это обратно первому. А если человек не может создавать мокапы, конечно, вы проводите «Процессинг контроля над чёрным и белым». Но если вы хотите разобраться с языком, то разберитесь с этим первым уровнем.

Существует высший уровень абстракции. Высший уровень абстракции – это интерес. Когда я говорю о «высшем уровне абстракции», я учитываю лишь воздействие мысли на МЭСТ-вселенную. И передовой край этого воздействия – это интерес... желать (если хотите, можете записать это, но я вам всё рассказал об этом вчера)... желать, навязывать, блокировать. Так что это высоко вверху... желать. Флюп-флюп. Должен иметь.

Что мы здесь рассматриваем? «Забывать» – это заблокированное «иметь», «вспомнить» – это навязанное «иметь», и созданное желание получать – это высший уровень абстракции – это.

И, конечно, ни один тэтан... ну, можете записать это, я вам разрешаю... ни один тэтан никогда не нуждался ни в чём в этой вселенной, будь то из интереса или по каким-то другим причинам.

Итак, на высшем уровне абстракции находятся и другие факторы: динамический уровень – это желание, а другие уровни абстракции, в порядке их важности в процессинге, это убеждение, убеждение и убеждение. Ведь в том, что касается любого объекта, здесь всегда добавляется ещё кое-что. Чтобы человек желал чего-то, он должен быть убеждён в существовании этого. Чтобы хотеть что-то, он должен быть убеждён, что это что-то существует. Так что убеждение всегда непосредственно предшествует желанию.

Если бы мне необходимо было прочитать лекцию... кто-нибудь спросил бы: «В чём заключается вся анатомия мысли в этой вселенной?» – я бы сказал: «Убеждение... мыслительные процессы».

Между прочим, одну из самых изящных техник можно описать так: пытаться убедить людей – это то же самое, что пытаться перемещать их. Пытаться убедить людей, что они являются плотными или неплотными – значит делать предметы плотными, или не делать предметы плотными, или делать их неплотными. Убеждение – это демонстрация существования. В этой вселенной человека, который убеждён, разумеется, убедили обманом. Ведь во вселенной нет ничего действительно существующего, кроме способности тэтана... способности отдельного тэтана воспринимать, делать, создавать пространство и управлять энергией и объектами в этом пространстве. И, вероятно, он

хочет убедить других, что это пространство существует. Но большой фокус состоит в том, что это не так.

Итак, вы можете рыскать повсюду, стремясь создать настоящее пространство... вы можете заниматься этим сколько угодно – вы не найдёте никакого настоящего пространства.

Существует соглашение относительно реальности пространства, и оно было заключено из желания быть убеждённым. Из этого получается очень изящный процесс. Это перемещение людей в пространстве. Высший уровень абстракции – это Q1.

Конечно, хохма состоит в том, что не существует ничего, в чём можно было бы перемещать этих людей, и не существует их самих, чтобы можно было их перемещать – разве что вы создадите мокап чего-то, в чём можно будет их перемещать, и мокап тех, кого вы собираетесь перемещать. Вот почему этот процесс работает.

Следовательно, низший уровень абстракции – это «блокировать» и «навязывать». Затем, вверху, мы получаем желание; и, конечно, мы убеждаем людей в том, что они желают. Как справиться с этим? Вы справляетесь с этим, перемещая объекты.

Один из самых ловких приёмов работы с мокапами, который вы можете применить к преклиру... это действительно потрясёт его... это попросить его создать кусок пространства и затем сделать его плотным.

«Получите пространство в виде листа, теперь сделайте его плотным. Теперь получите пространство в виде куба. Набейте его, превратив в плотный объект. Получили плотный объект? Превратите его в пространство в виде куба». Ловко. Почему? Потому что здесь мы работаем с убеждением.

Если бы вы проходили это по потокам, – а вы не будете проходить это по потокам, – вы бы просто проходили «пытается убедить людей», «люди пытаются убедить его» и «другие пытаются убедить других». Это потрясающий процесс. И причина, по которой это потрясающий процесс, вполне очевидна: в нём содержится столь сильная абстракция. Здесь требуется знание Q, а если вы не понимаете, что такое Q1, то вы придёте в расстройство.

Однако человек существует, и он должен убедить людей, что он существует. Существование – это не что иное, как сила, сила, создающая объекты. Так что если у него нет силы, люди не убеждены, что он существует. А если у него есть сила, люди убеждены, что он существует. И когда он пытается убедить людей в том, что он существует, то одно из решений, к которому он прибегает на позднем этапе, – это вздуть их по первое число. Они обнаруживают, что он существует.

Когда он не может применять силу, у него нет возможности использовать это решение, и его неспособность применять силу – это демонстрация того, что он не существует.

Получается, что его обесценивают с помощью силы. Убеждение осуществляется сначала с помощью мысли и затем с помощью силы. Обесценивание – это заявление: «Ты не существуешь», – а когда убеждают кого-нибудь, то говорят: «Я существую» -ми: «Ты существуешь» – или: «Они существуют». И это эффективнее всего достигается с помощью силы.

Клянусь всем святым, если бы вы пошли по дороге, схватили первого попавшегося прохожего, просто припёрли его к стенке и колошматили бы его до тех пор, пока он не согласился, что видит зелёную жабу (под «зелёной жабой» я никоим образом не подразумеваю Переела; это не грязная шутка!), то в конце концов человек, даже если бы он уже практически отдавал Богу душу, взял и сказал бы вам: «Да, я вижу зелёную жабу». Он убеждён!

Язык – замечательная штука. Что делают с человеком, который думает, что

находится выше закона? Его переубеждают, не так ли? Когда его отправляют в тюрьму, его таким образом «перевоспитывают», «исправляют». Метод убедить, перевоспитать преступника, – это сократить пространство и время. Они пытаются получить предмет. Предмет – это убедительно.

Когда вы подходите к этой стене и ударяете по ней рукой вот так, понимаете, вы К убеждены, что она там, потому что вы чувствуете, что она плотная. А если бы вы не сочувствовали, что она плотная, то вы не были бы убеждены, что она там. Так что, когда вы начинаете «размокапливать» что-то – только держитесь, потому что создание мокапов в собственной вселенной и «размокапливание» того, что носит смехотворное название «реальная вселенная», приводит к некоторым поразительным результатам.

Вчера вечером один одитор сказал мне, что он добился, чтобы человек путём «размокапливания» получил... небольшую дырочку в затылке и перемещал её, делал её немного больше и немного больше, и в конце концов человек сидел там и глядел на спинку стула. Я слышал эту историю чуть раньше. Преклир сказал: «Кажется, я нахожусь в лесу», – и затем лес оказался зелёной спинкой стула. Он смотрел через затылок на спинку стула. «Размокапил» затылок.

В тот момент, когда вы начинаете «размокапливать», весь опыт преклира на траке говорит ему: «Нет, нет, нет! Это существует! Это существует! Послушай... будь убеждён! Пожалуйста, будь убеждён! Мы сделаем что угодно, лишь бы ты только был убеждён!» И он действительно пугается, что если он «размокапит»... хорошенько «размокапит» стол или стул... вам не придётся приводить его к какому-то определённом мнению по этому поводу.

Он скажет: «Наверно, мне лучше не делать этого». «Почему?»

«Ну, не знаю. У меня просто такое чувство. Наверно, мне лучше не делать этого».

И не удивляйтесь, если в следующий момент на него обрушится град твёрдых, плотных предметов и всевозможных вещей. Это все моменты, когда кто-нибудь ставил его к стенке и говорил: «Там есть зелёная жаба, не так ли?» Он наконец убедился в этом.

Главные и самые сокровенные желания человека, конечно, относятся к его домашней вселенной. Возможно, домашняя вселенная влилась в эту. Так что активно проявляемые желания человека были направлены на его домашнюю вселенную и затем перекинулись на эту вселенную. И многие люди так и не поняли, что был какой-то переход. Они до сих пор думают, что это их вселенная.

Иногда такой человек начинает носиться вокруг и говорит о том, что все являются его марионетками и выглядят как... Он ещё не обнаружил, что это действие группы. Он думает, что создал всех, кто находится здесь. И здесь просто проявляется неспособность проводить различия между собственной вселенной и чьей-то ещё. Что ж, он может начать «размокапливать» эту вселенную и снова строить собственную и избавиться от этого очень скоро.

Однако он начинает разрушать убеждения, которые были у него в прошлом. И когда он начинает разрушать эти убеждения, одно за другим... эти убеждения навязываются и поддерживаются с помощью силы, и сам человек пытался навязывать эти убеждения другим с помощью силы.

О, немного погодя положение дел становится восхитительным. Преклир... Вы начинаете «размокапливать» и создавать мокапы... в особенности «размокапливать»... и немного погодя человек сталкивается с чувством, что ему лучше не делать этого. «Это... это... что... что если это всё... угу», – потому что это один из самых тонких переходов на градиентной шкале согласия.

Одна из тех вещей, которые вы можете проделать, – это попросить человека убеждать кого-нибудь, что нечто является плотным. Пусть он возьмёт какое-нибудь

пустое пространство и убеждает кого-нибудь, что в нём есть нечто плотное. И у него возникнут самые странные ощущения. Понимаете, вся хохма в том, что именно этим он когда-то и занимался. Вот сущность создания какой-нибудь штуковины. Вы...

собираетесь поиграть, и вы должны соглашаться с кем-нибудь и так далее. Немного погодя у вас есть плотные объекты, с которыми кто-то согласился, и вы можете взять один из них и ударить им его по голове.

Итак, за каждым убеждением стоит какое-то предательство. И не удивляйтесь, если, прося «размокапливать» и создавать мокапы или смотря на результаты ассесмента, вы обнаружите, что у преклира имеется значительный заряд, связанный с предательством, обманом, ударами ножом в спину и так далее. Этот стол – предательство, обман и удары ножом в спину с одной стороны и желание с другой стороны. И это всё одновременно: желание, обман, предательство. Ведь желать нечего, а человек хочет, чтобы было что-то, чтобы можно было это желать. И одновременно это обман и предательство. И до чего же натренированы восприятия у этого человека! Вы начинаете прорываться сквозь эти натренированные восприятия, и человек проделывает просто поразительные вещи.

Вы проходите это в течение некоторого времени и начинаете получать на Е-метре заряд по поводу того, что «этого там не было». Человек начинает опускаться... не беспокойтесь по этому поводу, просто продолжайте процесс. Он спускается вниз по лестнице, начинает выходить через дверь. И он пронесит свою руку через дверь, прежде чем вспоминает, что ему лучше взяться за ручку – *ты-нок!* Это вызывает расстройство! Вызывает расстройство, когда, например, ты приходишь, берёшь бутылку кока-колы и действительно вынужден сделать этаким маленький постулат относительно этого: «Она будет плотной, и я смогу поднять её», – в противном случае ваши пальцы смыкаются друг с другом. Поразительно.

Не позволяйте вашему преклиру приходить в такое состояние, потому что мы хотим, чтобы эта вселенная была в порядке. А вы налетите на такие проявления с шумом и звоном.

Что не так с вашим преклиром? Будучи маленьким ребёнком, он пытался убедить людей в том-то и том-то. В школе он... каждый пытался убедить его в том и в этом, и он пытался убедить других людей в чём-то, а они пытались убедить его в чём-то ещё. Если бы вы просто прошли убеждение и избавились от этого...

Если вы начнёте бегать и пытаться убеждать людей, что Саентология работает, то вы попадёте в самую большую ловушку из всех возможных. Разумеется, Саентология работает. Нет необходимости убеждать в этом людей. Ведь она работает по той причине...

Кстати, вчера вечером я не очень хорошо разъяснил свою шутку. Я сказал, что я прибью кого угодно, если он будет постоянно говорить о моих идеях по поводу этого предмета, потому что мы говорим об анатомии физической вселенной. И я... разрази меня гром, если физическая вселенная была моей идеей!

Так что если вы были немного шокированы или не уловили здесь соль, то, надеюсь, я очень хорошо это разъяснил. Что вы делаете, так это обвиняете меня в том, что я творец этой вселенной, а это совсем никуда не годится.

В любой момент вы можете сделать нечто лучше. Я хочу сказать, это... это... посмотрите, что за ловушка этот противоположно направленный поток. «Я соглашаюсь, значит, я буду иметь. Но если я соглашаюсь... я хочу сказать, если я соглашаюсь иметь это, тогда я столкнусь с "нельзя иметь". То, над чем я тружусь упорнее всего, я буду иметь». Энергия, направленная на что-то, превращается в обладание.

Так что помощи Господь тому, кто настойчиво стремится работать только с сумасшедшими. Естественно, он сойдёт с ума! Это неизбежно. Чему человек отдаёт свою энергию, то он и будет иметь. Это одно из наиболее основополагающих из всех

существующих правил. Чтобы иметь, вы, помимо прочего, должны отдавать чему-то энергию. Эта вселенная твёрдо постановила, что всё это так.

Это, кстати, не является абсолютно верным. Вы можете просто нарушить соглашение и делать по-своему.

По правде говоря, прежде чем я вплотную занялся работой, связанной с этими попытками убедить, убеждением, и так далее, я подходил к этому очень осторожно. Это так. Я подходил к этому весьма осторожно, потому что я... в действительности вы начинаете работать с этим и просто чувствуете, как стены вроде как начинают «трещать». Вы говорите: «Подождите-ка минутку». И только очень недавно я достаточно хорошо убедился в том, что для того чтобы внезапно обрушить всё это, необходимо, чтобы в этом направлении энергично работало больше, чем два-три человека.

Но весь процесс «пространствования»... старого доброго «пространствования»... проводится... Вы выдвигаете якорные точки, понимаете? Теперь выдвиньте якорные точки, лёжа на кушетке, и «размокапьте» кушетку. Иными словами, выдвиньте якорные точки и поместите что-нибудь созданное вами самими под кушетку, но внутри вашего собственного пространства. Выдвиньте ваши якорные точки сюда... вы лежите на кушетке, и поместите созданный вами самими мокап вот сюда. И затем «размокапьте» всё остальное, кроме вашей бытийности, якорных точек и этого мокапа. Иными словами, «размокапьте» реальную вселенную.

Как поступить, если ваш преклир неожиданно... решает вдруг, что ему снесёт голову или... Он... это вполне может произойти, если вы будете делать это, понимаете?

О, вы просто «размокапливаете» еще несколько вещей. Просто ещё позанимайтесь «размокапливанием».

Понимаете, суть «размокапливания» такова, что если человек действительно потренируется в «размокапливании» объектов, даже находясь внутри своей головы, однажды он «размокапит» своё тело. Понимаете, «размокапливанием» он занимается исключительно для себя. Он не «размокапливает» для других людей. Поначалу он вроде как осторожничает по этому поводу, а затем он начинает проявлять меньшую осторожность. И, конечно, «размокапливание» ведёт к тому, что человек просто сидит, а тела нет. Он не чувствует никакого тела. Естественно, затем он сможет перемещаться; и, проделав это «размокапливание», он действительно получит возможность перемещаться. Преклир проявляет довольно сильное нежелание заниматься этим.

Но с чем он столкнулся? Он столкнулся с необходимостью иметь убеждение, что тело есть. И он думает обо всех тех трудных временах, когда он пытался убедить себя в существовании чего-либо. Когда-то давным-давно ему пришлось уф как, в плане обладания. Он пытался убедить себя, что что-то не существует, а что-то существует. И он пытался убедить себя и продать себе ту идею, что здесь есть вселенная. И он думает обо всех тех временах, когда в нём пробуждали потребности, когда его интересом владели в такой мере, что он хотел объект, который был ему описан. И затем он находится там, и поскольку у него есть желание, он хочет что-то плотное, и он заполучает пространство, в котором тэтаны могли бы собираться вместе. И он думает о том, сколько всего ему пришлось предпринять, чтобы проделать всё это и убедить себя, и о том, какую благодарность он испытывал к тому, кто приблизился к нему и вручил ему реальный объект... вручил ему кусок МЭСТ-вселенной. Он не знал правил, по которым что-то создаётся, но всё же этот кусок был для него реален, потому что тот мог его убедить. А каким образом тот мог его убедить? Этот кусок МЭСТ мог причинить ему боль. И к нему можно было питать интерес, от него можно было получать удовольствие, он имел цвет и всё такое.

Итак, когда ваш преклир начинает двигаться в этом направлении, он склонен жать на тормоза. Но это очень аберрировано, потому что, понимаете, в любой момент вы

можете снова создать мокап этого.

Сущность работы с мокапами – это сущность восприятия иллюзий. Когда человек лучше воспринимает мокапы, он лучше воспринимает эту вселенную. Так что всё становится очень простым.

Итак, существует уровень абстракции, представляющий собой высший диапазон всех абстракций. Когда математик говорит: «А равняется альфа», – или что-то в этом роде, он делает это с убежденностью. Он решил, что это соотношение соответствует действительности и является убедительным. И причина, по которой он может говорить так, выходит за рамки математики и состоит в убеждении или попытках убедить в существовании какой-то бытийности. И до возникновения этой бытийности должна иметься убежденность по поводу этой бытийности.

Что касается низшего уровня абстракции, с ним, конечно, легко справиться, потому что это «забыть» и «вспомнить». Не забывайте об этих двух вещах, потому что память преклира хороша настолько, насколько он способен получать и удерживать у себя объекты, и она полезна и эффективна настолько, насколько он способен отдавать и отпускать объекты. И между этими двумя уровнями находится целый диапазон вещей, которым мы даём смехотворное название «абстрактные».

Итак, когда мы размещаем объекты в пространстве, заставляем их увеличиваться, уменьшаться, исчезать и появляться вновь и так далее, мы работаем, находясь на уровне Q1, со всем диапазоном абстрактного, относящегося к этой вселенной. Не дайте себя одурачить, позволив уверить себя в чём-то ином.

Математика – это символическое представление числа, количества и качества... применимое к этой вселенной.

Вы выходите из этой вселенной, придумываете математику «1 равняется 8» и затем даже не беспокоитесь о том, чтобы доказывать это. Ведь это следующее, о чём люди просят вас, чтобы опустить вас по шкале и заставить заплатить за что-то или отказаться от чего-то... вы должны доказать это. И, конечно, вы не можете доказать существование того, чего не существует. В результате человек пускается в самые невероятные, пространственные рассуждения, по-идиотски логичные, совершенно абсурдные... только послушайте: понимаете ли вы, что вы работаете для того, чтобы есть? Логичнее не придумаешь, не так ли? Это действительно нечто тяжеловесное.

Подождите-ка. Если бы вы не были так сильно убеждены, что это работа, то вы, вероятно, кушали бы с большим аппетитом. Итак, вы в какой-то степени избавились от этого. Теперь давайте пойдём дальше. Для чего вы едите? Вы едите, чтобы испытать ощущения. Что ж, если бы вы могли создавать вкусы лучше тех, которые вы можете купить, то вам, определённо, не было бы никакого дела до так называемого «настоящего», не так ли? Так что вы не ели бы для получения ощущений.

Теперь давайте перейдём к более веским причинам. Ведь человек находится в теле, чтобы его можно было распознать. О, вы хотите сказать, что вы не можете создать ничего, что бы вас идентифицировало, что вы могли бы показывать людям и что они бы видели? Здесь всё сводится к какой-то неспособности.

Ну, давайте, докажите, почему вы должны работать. «Ну, я должен работать, чтобы у меня был... ну...»

И так с каждым доказательством для чего угодно в этой вселенной. Всё просто идёт по замкнутому кругу. Это просто нелепость.

Это верно в отношении пространства, энергии и времени, понимаете? Я имею в виду, каждая из этих вещей – пространство, энергия и время – оценивалась в терминах остальных двух, и никто не выбирался из этого порочного круга. Так что если бы мы никогда не выбрались из него, то мы никогда бы не нашли никакого способа разрешить

вопрос о времени. Мы идём сюда, к «быть», «делать» и «иметь», и мы снова глядим сюда, на... «К чёрту это, – говорим мы. – Мы выбрались из этого порочного круга». Что ж, мы просто настойчиво продвигались вперёд, и мы... Продуктом «быть», «иметь» и «делать» являются пространство, энергия и время. Хорошо. «Быть», «иметь» и «делать» – это состояния, которые могут быть созданы с помощью постулатов и которые затем, если все достаточно основательно убеждены в этом, существуют в форме пространства, энергии и времени. И вы работаете, идя от этой высшей абстракции «быть», «делать» и «иметь» и получаете пространство, энергию и время. Но вы также получаете кое-что ещё. Вы не просто получаете пространство, энергию и время. Вы обнаруживаете, что постулаты можно делать почти о чём угодно.

Впервые постулаты начинают становиться очень устойчивыми, материю становится невозможно перемещать, люди становятся очень несчастными, а игра перестаёт быть игрой и превращается в очень, очень тяжёлую работу, тогда, когда все постоянно должны доказывать это. Все доказывают что-то, что не является истиной, что бы они ни пытались доказать.

Мы разобрались здесь с анатомией... анатомией многих уровней желания, навязывания и блокирования, которые затем перешли во многие уровни убеждения и далее во многие уровни аффинити, реальности и общения. И то, что мы делали, так это, пользуясь данным языком, проделывали обратный путь, пока не смогли восстановить картину. Мы идём обратно по этому пути и неожиданно проверяем всё это; и теперь мы получаем возможность перемещаться по этому пути вперёд и назад или сойти с этого пути, перейти на какой-нибудь другой путь и сделать что-нибудь с этим.

Именно вы должны приобрести реальность относительно этого. Но что касается применения, связанного с этой областью, здесь всё находится в чрезвычайно жёстких рамках. Я имею в виду, вы не особенно-то можете съехать с наезженной колеи. У вас есть постулаты... у вас есть Q1; кроме того у вас есть постулаты; и ещё у вас есть «быть», «делать» и «иметь», которые дают вам «начать», «изменить» и «остановить», пространство, энергию, время. В итоге это даёт вам какую угодно так называемую «абстракцию». Вы можете получить из этого любого рода объект и любого рода состояние.

И у вас просто есть всё это, и это аккуратно соединяется вместе в своего рода 2! небольшой телескоп. И вы можете вынуть его, долго разглядывать, бесконечно раздвигать его или просто сдвинуть его до отказа и начать разглядывать в него наивысшие уровни абстракции, какие вам только доступны. Вы проводите ассесмент с использованием Е-метра, изучаете положение дел и выясняете, чего преклир не может делать. Вот суть того, чего он не может сделать: он не может разубедить себя после того, как он убеждён. И вы могли бы сказать, что это одна из самых серьёзных aberrаций. Он не может убедить себя в том, что он может быть разубеждён, потому что думает, что он должен убедить себя сам, чтобы стать разубеждённым. И, конечно, каждый раз, когда он убеждает себя в том, что он должен быть разубеждён, он становится ещё убеждённее и опускается ниже по шкале из-за противоположно направленных векторов и других вещей.

Итак, я хочу, чтобы вы проводили ассесменты, но, определённо, не... понимаете, прежде чем вы начнёте работать с преклиром, испишите... ну, может быть, десять тетрадей, тщательно рассмотрев все возможные варианты.

Если преклир во время одитинга будет продолжать держать в руках банки Е-метра, то всякий раз, когда вы столкнётесь с одним из этих «замороженных» убеждений, вы увидите его. Он столкнулся с чем-то, из-за чего он чувствует, что он должен быть убеждён. И, когда вы наталкиваетесь на что-то подобное, это вызывает у преклира сильный шок. То есть он столкнулся с таким моментом... когда он чувствует... о, стрелка на этом упадёт у него на несколько шкал; если он откажется от этого, то вся вселенная пум! – и он довольно сильно расстраивается по этому поводу.

Кстати, прочитаю-ка я вам пару небольших законов относительно убеждения. «Пытаться убедить – это всё равно, что пытаться перемещать людей... перемещать людей или объекты; убеждать в том, что они плотные или не плотные, что они обладают пространством, что они не обладают пространством, что они действуют, что они не действуют, что их воспринимают, что их не воспринимают, что они могут воспринимать, что они не могут воспринимать». Вот и всё. Весь спектр действий.

И одна из самых трудных задач – это доказать, что пустое пространство плотное. Попробуйте убедить кого-нибудь, что пустое пространство плотное. Понимаете, какое облегчение испытывает человек, который... предположим, вы сбросили кого-нибудь из окна шестнадцатого этажа, или что-то вроде этого. Подумайте о том, какое огромное облегчение он бы испытал, если бы под него немедленно поместили нечто плотное... я хочу сказать, прямо под него, чтобы он просто пролетел полметра и упал на эту плотную штуку. Какое же облегчение он бы почувствовал! Что ж, это плата за убежденность в том, что плотная вещь может помешать ему упасть. Это не означает, что плотный объект может помешать упасть вам или что гравитация обязательно может действовать на вас.

Немного погодя это становится очень, очень интересным. Если бы вы захотели, вы могли бы перемещать повсюду «плотные» (в кавычках) объекты с приличной скоростью. Восстановите ли вы такую способность – это зависит от вас. Но не обязательно, чтобы вам это показывали. Кроме того, когда вы восстановили эту способность, вы не обязаны показывать это кому бы то ни было. Это не так. Никто не обязан. Вы не должны никому ничего демонстрировать. На самом деле я устанавливаю очень твёрдое правило, запрещающее это. К чёрту эти дела.

Человек подходит ко мне и говорит: «Можете ли вы доказать то-то и то-то?» Это просто... это продолжалось на этом траке семьдесят четыре триллиона лет... человек подходит: «Пожалуйста, докажите мне то-то и то-то. Вы докажете это мне?

Но я не вижу для этого никакой причины». Обе эти вещи – просто совершенное безумие. Для этого нет никакой причины; и если уж говорить о доказательствах, то он хочет, чтобы его убедили, а самый быстрый способ убедить кого-то – это застрелить его или сделать что-то в этом духе. Я хочу сказать, это действительно убедительно.

Да. Что также забавляет, так это попытки убедить людей, что частицы обладают различными качествами или что они видимы или невидимы. Пытаться продемонстрировать человеку, действительно доказать ему, что частица существует, – это превращается в поразительное занятие.

Можете представить, как вы на раннем траке ведёте горячие дискуссии об этом, пока обессиленный человек наконец не соглашается: «Хорошо, это частица. Вы меня убедили».

И немного погодя вы собираете все эти частицы вместе и говорите: «Видите этот стол? Он плотный-плотный. Я собираюсь доказать вам, что этот стол плотный. Размахнитесь кулаком...»

«У меня нет кулака».

«У вас нет кулака? Что ж, тогда послушайте. Возьмите там частицу... теперь удерживайте её. Вы взяли частицу? Теперь ударьте ею по этому столу».

И человек делает это (бум) и говорит: «Да. (бум, бум, бум, бум) Что-то там есть. Хотя в действительности это ещё не очень плотное».

«Минуточку, минуточку. Шмяк! Вам! Он плотный. Теперь ударьте по нему».
«(бум, бум) Да. Да. Теперь он твёрдый-претвёрдый».

То есть, вот такой идиотизм. Человек не убеждён, ну так вы убеждаете его. Его уже убедили, что существует такая вещь, как энергия, так что по нему можно стучать и молотить. Он убеждён в этом, и теперь, когда он убеждён, что может существовать

энергия, вы можете убедить его, что есть такая вещь, как частица. И должно существовать пространство, в котором могла бы находиться энергия, не так ли? Конечно, должно иметься пространство, в котором могла бы находиться энергия... естественно. Как может существовать энергия, если нет никакого пространства, в котором она может находиться? Итак, это пространство, не так ли? Хорошо. Полагаю, это доказано.

Хорошо. Если же существует пространство и энергия в нём, то вы не хотите, чтобы эта энергия всё время находилась в движении. Глупо постулировать, что она постоянно изменяет положение в пространстве. Вы ещё не доказали человеку, что она изменяет положение в пространстве, понимаете?

«Теперь просто переместите её в угол. Когда она окажется в углу, она станет плотной, не так ли? Она не перемещается».

А человек: «Надо же! Она не перемещается».

«Когда её не передвигают, она становится плотной. Готово: плотный... плотный объект. Это будет доллар».

Кто-то при помощи колдовства уже внушил вам то, что доллар или фунт стоит иметь и что вы можете покупать на него вещи, которые вы не можете произвести.

Единственное, что во всём этом представляло ценность, – это какое-то знание. Если вы знаете способ действий и можете пустить его в ход без чрезмерного труда или затрат, то вам, несомненно, не нужен этот объект от кого-то ещё, не так ли?

Итак, в действительности выше всех уровней, по сути, было знание.

Вы обнаружите, что знание – это нечто, о разрушении чего большинство ваших преклиров будут думать просто с содроганием. Они не хотят... если только это не знание о них самих. Итак, вы даёте им... просите их создавать мокапы полицейских досье, в которых говорится обо всех их делах и обо всём остальном, и взрываете их, и так далее... Они должны перестать придавать знанию эту огромную ценность. Ведь если они поймут слово «знание» как «факт», тогда им необходимо держаться за свои факсимиле. В итоге они чувствуют, что не могут разрушать собственные факсимиле, потому что их факсимиле – это якобы знание, а это не так. Их факсимиле как записи не представляют большой ценности. Действие в настоящем времени имеет большую ценность.

Знание о том, как добиться этого или как выполнить действие в настоящем времени, имеет ценность, но не файл, в котором содержится это знание. Неоценимое значение файла не определяется качеством его карточек. И если файл может существовать без карточек, то выбросите их. Храните знание, но избавьтесь от карточек.

Знание может существовать, если у нас есть очень лёгкий, хороший метод, с помощью которого мы можем в любое время снова выработать его. Оно нам не нужно. Вы станете очевидцем этого в тот момент, когда внезапно осознаете, что у вас есть формула, с помощью которой вы можете при желании получать знание.

Человек скажет: «Что ж, я знаю. К чёрту эти факсимиле».

Кроме того, человек убеждён, что факсимиле используют вместо силы. Это ужасная ловушка. Он думает, что знание всегда будет заменять силу. Что ж, так оно и будет, если вы достаточно быстро примените достаточное его количество. Но не пытайтесь прибегнуть к каким-нибудь эзотерическим видам общения на поле битвы, когда вражеский солдат направил винтовку прямо на вас и его палец нажимает на спусковой крючок. Это совершенно неподходящий момент для того, чтобы пытаться сообщить ему, что вы знаете больше о винтовках, чем он; так что вы должны быть способны... О, нет. Нет. Вы немедленно потеряете обладание.

Ещё одна вещь – это переоценивание обладания. Если человек постоянно и неизменно переоценивает обладание, то затем он начнёт защищать те вещи, без которых ему было бы лучше. Он будет обладать вещами, которые ему не нужны, потому что он

будет чувствовать, что никогда не сможет заменить их. И так человек становится похожим на барахольщика.

И он опускается ниже этого уровня, и у него появляется чувство, что люди хотят нанести ему ущерб исключительно из-за того, что у него есть вещи; поэтому он начинает устраняться, устраняться, устраняться, устраняться. Он неправильно оценивает важность обладания, что автоматически означает, что он неправильно оценивает время. И в результате он не имеет.

Но всё начинается с желания и убеждения и идёт далее по этому маршруту. И после того как человек был приговорён и отбыл в МЭСТ-вселенной семьдесят четыре триллиона лет, – таково было его обладание МЭСТ-вселенной, – настало время кому-нибудь выручить его.

Позднее этим вечером я прочитаю вам ещё лекцию.